

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Изучение природы языковой нормы является одной из сложнейших проблем, вызывающих повышенный интерес ученых, начиная с древности и до нашего времени. Однако, несмотря на большое количество специальных исследований, многие вопросы остаются спорными и решаются сторонниками различных подходов к теории нормы по-разному. В частности, отсутствует четкое описание системы норм современного языка, а также строгая типология норм; неясным остается изучение механизмов нормозадающих процессов; противоречивы и неопределенны предположения относительно направления развития норм в сложившейся языковой ситуации.

Неоднородность феномена языковой нормы, которой имманентно присущи *алетические* (норма – то, что есть), *деонтические* (норма – то, что должно быть) и *аксиологические* (норма – то, что выступает ценным для носителей языка) начала, делает перспективным интерпретацию динамических процессов в ортологической сфере сквозь призму языковых антиномий. В связи с этим особую актуальность приобретает использование разработанного и апробированного в философии, научоведении и лингвистике прагматического метода, позволяющего соотнести традиционные ортологические сюжеты с установочно-познавательными принципами современной лингвистики, которая, как отмечает Е.С.Кубрякова,

характеризуется экспансионизмом, антропоцентризмом, функционализмом и экспланаторностью [1].

Рассмотрение нормативных реализаций в связи с принципом языковых антиномий, представляющих собой «сочетание двух взаимопротиворечащих суждений об одном и том же объекте, каждое из которых истинно относительно этого объекта и каждое из которых допускает одинаково убедительное логическое обоснование» [2], обеспечивает максимальную эффективность и надежность результатов осмыслиения процессов, связанных с варьированием и изменчивостью ортологических образований. Открытая еще античной диалектикой антиномичность, аналоги которой нашли реализацию в философии (труды Иммануила Канта), дискурсе естественнонаучных дисциплин (работы Нильса Бора), художественном творчестве (произведения Милорада Павича), соотносится с новой, парадоксальной рациональностью.

Целью настоящей статьи является анализ нормативно-ортологических фактов на базе антиномических категорий нормативное ~ системное, нормативное ~ узуальное, формальное ~ содержательное, социально ограниченное ~ социально неограниченное, локально маркированное ~ локально немаркированное, свое ~ чужое, спонтанное ~ подготовленное, стандартное ~ вырази-

тельное, конвенциальное ~ неконвенциальное, экспрессивное ~ апеллятивное, внутреннее ~ внешнее. Выбор этих языковых антиномий, сочетающихся с вероятностными построениями, нежесткими суждениями, вариативностью ответов и выводов, обуславливается признанием открытости ортологической системы, вызванной не только динамическими отношениями нормы языка с его многоярусной системой и узусом, но и влиянием сложной структурно-семантической природы языкового знака; гетерогенностью национального языка, в рамках которого, кроме литературной формы, выделяются социальные и территориальные диалекты, разговорная и естественная письменная речь, просторечие и другие идиомы; наличием внешних лингвистических контактов; взаимодействием собственно языковых феноменов с внеязыковыми сущностями и т.п.

1. Актуализация антиномии «*нормативное ~ системное*», направленной на осуществление реализующей и избирательной функции нормы, связана с проблемой инвариантно-вариантных отношений в языке: а) если система (структура) и норма симметричны, то возникают безвариантные реализации; б) если норма шире системы, то вариантность существует на уровне нормы, в рамках которой функционирует более одной реализации (нормы такого типа являются *диспозитивными* [3]; в) если норма уже системы, вариантность существует на уровне системы; обычно норма закрепляет в качестве правильного только один вариант, оставляя все остальные за своими рамками (такие нормы квалифицируются как *императивные*) [3].

Норма представляется феноменом более сложным, чем система. Эухенио Косериу указывал, что в основе системы лежат отношения дифференциации, а в основе нормы – дифференциации и идентификации, последние связаны с традиционностью нормативных образований [4]. Реализующая функция направлена на поддержание варьирования в языке за счет консервации традиционных вариантов, а *избирательная* (или *селективная*) – на ограничение языковой изофункциональности путем отбора одного варианта из ряда, заданного системой. Таким образом, асимметрия в соотношении системы и нормы обеспечивает ретроспективную и перспективную направленность нормы.

2. Антиномия «*нормативное ~ узуальное*» эксплицирует избирательную функцию нормы в

синхронии (узус является источником асистемных образований в норме на каждом этапе развития языка) и диахронии (в период формирования норма опирается на узус определенных регионов, слоев общества, видов и форм общения). Разумеется, не все, что функционирует в узусе, становится нормативным и тем более системным. Избирательное отношение нормативационных процессов к узусу проявляется на ранних этапах развития литературного языка. В период своего формирования литературная норма опирается на часть узуса, ограниченную территориальными, социальными и функциональными рамками. Учитывая, что в качестве основы литературных норм выступает язык определенного региона, определенных слоев общества, определенных видов и форм общения, литературный язык далеко не всегда можно рассматривать как форму национального языка, значимую для всех его носителей.

3. Существование антиномии «*формальное ~ содержательное*» обусловлено тем, что в языке тенденция к мотивированности, реализуемая в стремлении к симметрии между означающим и означаемым, соединяется с тенденцией к произвольности, находящей выражение в законе асимметричного дуализма языкового знака. Данный семиологический механизм обуславливает появление некоторых нормативных ономасиологических и грамматических вариантов, а также вызывает изменения в традиционной сочетаемости лексем.

Будучи семиологическим механизмом, язык существует между двумя указанными полюсами, находящимися в сложных отношениях друг с другом: границы означаемого и означающего совпадают не во всех точках. Асимметрия формального и содержательного приводит к возникновению вариантов в рамках разных ортологических типов.

4. Следствием лингвистической антиномии «*социально ограниченное ~ социально неограниченное*» является сосуществование в нормативном поле языка вариантов, которые могут быть рассмотрены с социолингвистических позиций. При таком подходе в центре внимания оказываются не только общеупотребительные, но и социально (сословно, профессионально) маркированные языковые образования, соотнесенные с определенной социальной средой.

Язык, по выражению Эдварда Сэпира, – мощный фактор социализации, может быть, самый

мощный из существующих [5]. Социальной ролью языка обусловлена его функция символа социальной солидарности — «он говорит, как мы», равнозначного утверждению «он один из наших».

5. Антиномия *«локально маркированное ~ локально немаркированное»* соотносится с проблемой регионального варьирования отдельных нормативных средств или же целых нормативных комплексов ортологических образований (ср. диатопические репрезентации литературных языков). Во втором случае тенденции к дифференциации или, напротив, к сближению территориально отмеченных нормативных образований во многом определяются влиянием экстралингвистических факторов.

Региональные варианты связаны по своему происхождению с ограниченной областью употребления и группой носителей, личный языковой узус которых сформирован в определенной территории (ср. московский и петербургский варианты орфоэпической нормы в современном русском литературном языке; западные (чешские) и восточные (моравские) варианты современного чешского литературного языка и т.п.). В рамках языковой системы может существовать более одного нормативного набора. Тогда мы имеем дело не с вариантностью отдельных нормативных средств, а с региональной маркированностью комплексов ортологических образований (ср. представленные в английском языке британскую и американскую вариантные нормы; немецкий литературный язык существует в трех национальных вариантах — немецком, австрийском и швейцарском, каждому из которых соответствует свой нормативный комплекс).

6. Основанием толкования правильной и неправильной речи может выступать культурологически значимая оппозиция *«свое ~ чужое»*, представлявшая некогда народную, дописменную оценку языка. В ортологии она соотносится с феноменом контактной вариантности, вызванной межъязыковыми взаимодействиями в определенных социально коммуникативных условиях. Сложное отношение к контактным вариантам, отражающееся на процессе их принятия, обусловлено тем, что в рамках национальной культуры пурификаторские установки соединяются со стремлением к преодолению герметичности.

Ортологическая специфика контактных вариантов состоит в том, что, будучи быстро и легко

принятыми в узусе, они входят в норму литературного языка довольно медленно. Их легитимизации препятствуют опасение нарушить структурные особенности поглощающего языка и стремление предотвратить внедрение в нее чужеродных элементов. Поэтому особенно интенсивно заимствования употребляются в языковых образованиях с ослабленной нормой (например, в обиходно-разговорном языке, сленгах), а также в тех сферах литературного языка, которые по внутренним законам коммуникации менее подвержены давлению нормы (например, в публицистике).

7. Обращение к антиномии *«спонтанное ~ подготовленное»* приводит к признанию существования в языке двух ортологических систем — разговорной и литературной. Сопоставительное изучение указанных образований позволяет исследователю уточнить характер отношений между категориями вариантности и динамизма. Лингвисты отмечают, что в литературном языке изменения осуществляются за счет введения нетрадиционных вариантов, благодаря которым совершается развитие нормы. Однако, с другой стороны, наличие вариантов внутри нормативного пространства замедляет движение. Последнее положение подтверждается сопоставлением литературной нормы с менее вариативной и потому менее стабильной разговорной нормой. Следовательно, в языке и его норме варьирование выполняет как динанизирующую, так и стабилизирующую функцию, проявляя таким образом свою сложную диалектическую природу. Можно предположить, что реализация данной закономерности осуществляется не только в кодифицированном литературном языке и разговорной речи, но и в естественной письменной речи, ортологические параметры которой должны стать предметом специального лингвистического изучения.

8. Антиномия *«стандартное ~ выразительное»* по-разному проявляется в функционально-стилистических сферах языка. В официально-деловых текстах, выразительность которых предполагает строгое следование речевому стандарту, онанейтрализуется. В публицистических, разговорных, художественных высказываниях стандартное соотносится со следованием кодифицированной норме, а выразительное — с употреблением маргинальных языковых средств. Размытость, нечеткость границ между нормой/ненормой

находит выражение в понятии литературного просторечия, возникновение которого явилось результатом рефлексии над процессом ортологической либерализации. Существование буферной зоны в поле нормативности обеспечивает говорящему субъекту необходимую меру свободы, позволяя преодолеть догматическую власть языка.

9. Ортолическое преломление антиномии «конвенциональное ~ неконвенциональное» предполагает исследование динамического аспекта норм письменной речи, в частности, обсуждение вопроса о допустимости орфографического варьирования. Так, история русской орфографии свидетельствует о том, что стремление к унификации не принимало здесь радикальной формы до 1956 года, когда перед правительенной комиссией была поставлена задача, ликвидировав «орфографический разнобой», создать максимальное единство на письме. Поскольку принятые в этой связи меры не привели к исчезновению параллельных написаний, проблема орфографического варьирования не утратила своей актуальности и продолжает оставаться предметом обсуждения во многих современных лингвистических исследованиях. Ее разработка позволяет орфографии занять достойное место в общелингвистическом теоретическом поле, придавая анализу конкретных орфографических реализаций норм (правил) идеологическую глубину, делая предметом научного изучения характер связи между языковой и орфографической системами, орфографическую дисциплину и орфографический террор, фидеистичность обыденных представлений о правописании и связанный с ней орфографоцентризм обыденного метаязыкового сознания, коммуникативную значимость орфографических норм.

Подобный подход возможен и к вариантным реализациям в сфере пунктуационной нормы, не выводящей, в отличие от канонической орфографии, параллельные написания за пределы поля нормативности. Существование правил, допускающих факультативную постановку знаков препинания, признано и поддержано научной традицией, хотя еще не нашло адекватного отражения в школьной практике, игнорирующей в ряде случаев пунктуационную вариативность и упрощающей научно-кодификаторские решения.

10. Антиномия «экспрессивное ~ апеллятивное», связанная с учетом позиций отправителя и получателя сообщения, традиционно соотносится

с проблемой развития языка. В ряде лингвистических концепций речевая деятельность рассматривается как источник изменений на различных уровнях языковой системы. Для ортологии, системно представляющей нормативный аспект культуры речи, является значимым, что сдвиги нормы в фонетике, акцентологии, словообразовании, грамматике осуществляются, как правило, бессознательно. Сознательное вмешательство в нормативные процессы направлено здесь на замедление ортологической динамики с целью консервации норм, необходимой для объединения современных членов языкового коллектива с их предками и потомками. В сфере письменной речи, где преемственность должно коррелирует с коммуникативными интересами носителей языка, активность сознания может проявляться по-разному: так, в частности, нормализаторские проекты в русской графике и орфографии были вызваны вполне осознанным стремлением обеспечить оптимальное соответствие данных систем, с одной стороны, утвердившимся обычаям, а с другой – фактам современного русского литературного языка. Многообразие ценностных ориентиров обуславливает множественность представлений о потребном будущем графики и орфографии, с учетом которого определяется отношение носителей языка (в том числе и филологов) к ныне действующим ортологическим образованиям (например, к правилам, закрепляющим дифференцирующие написания в русском языке).

11. Обращение к антиномии «внутреннее ~ внешнее», предполагает изучение языковой нормы, имеющей структурно-аксиологическую природу, в динамическом аспекте, поскольку изменения ортологической системы могут обуславливаться экстралингвистическими факторами: влиянием сдвигов в этническом и социально-политическом субстратах, сменой поколений, развитием средств коммуникации. Последний фактор в настоящее время представляет особый интерес для ортологов, поскольку, как показывают исследования в области общественных наук, более жизнеспособными являются социальные системы, обладающие эффективными способами получения и обработки информации. В связи с этим следует признать перспективными те альтернативные ортологические образования, которые возникают в сфере компьютерной коммуникации, обеспечивая возможность оперативной

технологизированной работы с разнообразными и интенсивными информационными потоками.

Таким образом, современные научные представления о плюралистичности норм отражают наличие противоречивых, часто взаимоисключающих друг друга признаков (антиномий). Следствием этого выступает вариативность предметной отнесенности и понятийного содержания термина норма, выражавшего ее парадоксальный, неоднозначный характер. Оппозитивный анализ ортологических фактов на базе антиномических категорий позволяет включить ортологию в общую нежесткую модель языка и культуры в целом. Незамкнутость и недискретность ортологического пространства коррелирует с гибкостью используемой модели, допускающей взаимопрересечение актуализированных категорий и образование лакун. В соответствии с постулатами постнеклассической науки намеченный в настоящей работе подход к изучению языковой нормы, не исчерпывая всех сторон исследуемого предмета, открыт как для критики, так и для дальнейшей разработки. Перечень лингвистических антиномий, сквозь призму которых рассматриваются динамические процессы в сфере ортологических реализаций, является незамкнутым и может быть продолжен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Изв. РАН. Сер. лит. и языка. Т. 53. 1994. №2. С. 3-15.
2. Грузберг Л.А. Антиномия не есть антонимия // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. статей. Вып. 1 / Отв. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь, 2002. С. 7-10.
3. Федосюк М.Ю., Ладыженская Т.А., Михайлова О.А., Николина Н.А. Русский язык для студентов-нефилологов. М.: Флинта: Наука, 1999. 256 с.
4. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. С. 143-343.
5. Сэпир Э. Язык // Звегинцев В. А. История языкоznания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М.: Просвещение, 1965. С. 238-254.

Резюме

Тілдік норманың жалпытеориялық мәселелерін жасау норманың әртүрлі типті вариантын жүзеге асыру, олардың пайда болу себебін анықтау және ортологикалық аймақтарғы негізгі тенденциясын анықтаумен шектелмейді. Мақалада тілдік антиноми принципіне сай нормативтік іске асырудын перспективасы қарастырылды.

Summary

Language norm general theoretical problems development is not limited by the description of the different types of the variant realizations norms, by finding the reasons of their appearance, and by defining the main tendencies in the sphere of orthological dynamics. The article focuses on the normal realizations presentation prospects in accordance with the language antinomy principle.